

Книга «Бэймэн соянь» с грохотом упала с сиденья и скользнула вперед. Эта большая карета, рассчитанная на шесть-семь человек и предназначенная для императора и его наложниц, была украшена с изысканной роскошью. Внутри она была устлана высококачественными тканями с золотой вышивкой, чтобы смягчать тряску, а на четырех углах крыши висели нити жемчуга. Даже оконные рамы были сделаны из первоклассного дерева, украшенного резьбой в форме драконов. Бай Цзыцин редко ездил в такой карете, и обычно не чувствовал движения, но теперь, когда она резко остановилась, он по инерции наклонился вперед, но быстро среагировал, ухватившись за оконную раму и удержавшись от падения.

— Что случилось?

Снаружи доносились крики людей и звуки обнажаемых мечей. Казалось, что группа людей, нарушивших путь императорского кортежа, целенаправленно искала Ин Цаня, крича что-то вроде «Мы хотим видеть императора» или «Мы хотим предстать перед Его Величеством».

Однако в карете Ин Цаня, казалось, даже воздух застыл. Бай Цзыцин с любопытством обернулся и увидел, что рука Ин Цаня замерла в воздухе, его пальцы были всего в двух сантиметрах от его плеча. Видимо, он хотел поддержать его, когда карета резко остановилась, но не ожидал, что Бай Цзыцин окажется таким проворным.

Бай Цзыцин все больше убеждался в своей догадке. Он задумчиво произнес:

— В следующий раз я специально упаду, чтобы удовлетворить твой героизм, как это делает твой Юньхуа.

Ин Цань с выражением, полным безразличия, медленно опустил руку и приподнял занавеску:

— Что происходит?

Евнух Цинь стоял у окна:

— Несколько человек, похожих на студентов, выбежали на улицу и требуют предстать перед Его Величеством. Их уже обезвредили охранники. Ваше Величество... хотите посмотреть?

Ин Цань почти сразу же встал.

Бай Цзыцин был удивлен его поведением. Улица перед домом Бай была узкой и глухой, и обычно здесь проезжали только кареты местных жителей. Обычные люди сюда не заходили. Неужели он не боится, что это могут быть убийцы? Бай Цзыцин увидел, что до дома Бай оставалось всего несколько шагов, и решил выйти вместе с Ин Цанем.

Несколько студентов в светло-голубых одеждах стояли на коленях перед строем, окруженные десятками охранников. Атмосфера была напряженной. Бай Цзыцин, выходя из кареты, мельком взглянул на них: шестеро, пятеро на коленях, и только один, стоящий с сложенными в поклоне руками, выглядел особенно знакомым.

Бай Цзыцин инстинктивно назвал его имя:

— ...Чжан Сюнь?

Услышав это, Ин Цань обернулся:

— Ты его знаешь?

— Знаю.

Бай Цзыцин не стал ничего объяснять. Он подошел вперед, жестом показывая охранникам, чтобы они отступили.

Ин Цань не двигался.

Охранники смотрели на выражение лица Ин Цаня, и Бай Цзыцин это понял. Он наговорил кучу пустых слов и шуток, а теперь, когда ситуация стала серьезной, он стал вести себя с достоинством. Методы Ин Цаня были действительно искусными.

К счастью, у него не было иллюзий, как в прошлой жизни, что Ин Цань не может обойтись без него и соглашается на все его просьбы.

— Отойдите.

Охранники не реагировали на его жест, и Бай Цзыцин громко крикнул. Ин Цань наконец сдвинулся с места. Он подошел вперед, встав перед Бай Цзыцином, и кивнул евнуху Циню.

Охранники, держащие мечи и выглядевшие сурово, быстро отступили, организованно и без лишних слов.

Бай Цзыцин наконец разозлился:

— Ваше Величество, знаете ли вы, что я говорил в тот день с людьми в боковом зале храма Ганьлу о правилах? Эти отношения, будь то между государем и подданным или в рамках иерархии, были нарушены именно вами.

Его голос звучал четко и холодно, явно с целью обвинения.

— А как насчет нас? — Ин Цань стоял рядом, прижавшись к его уху, и с интересом спросил. — Цзыцин и я — мы не господин и подданный, и у нас нет иерархии. Тогда какие у нас отношения?

— ...Ты странный.

Бай Цзыцин больше всего ненавидел людей, которые вели себя так, как им вздумается, не обращая внимания на обстановку. Таким был только Ин Цань. Он нахмурился и отступил на шаг.

— Покойный император приказал, что если я войду во дворец, то буду считаться на уровне императрицы.

— И что?

— ...Ты закончил притворяться дураком?

Бай Цзыцин не хотел продолжать этот разговор. Даже обращение по имени, которое считалось непочтительным, он произнес тихо. Ин Цань стоял рядом, слегка улыбаясь. Он подошел так близко, что почти полностью закрыл его своим телом, словно только сейчас понял, что эти люди могут представлять для них угрозу.

Чжан Сюнь стоял во главе группы. Он сразу же увидел Бай Цзыцина, но не удивился. Когда охранники разошлись, он поднял остальных, и они поклонились перед Ин Цанем и Бай

Цзыцином.

— Ваше Величество.

Ин Цань спокойно оглядел их, не разрешая встать:

— По закону, незаконное вторжение в императорский кортеж карается тюремным заключением.

— Просим прощения, Ваше Величество.

Шестеро произнесли это в унисон, в их голосах звучали страх и тревога, но также и решимость. Ин Цань повернулся к Бай Цзыцину и увидел, что тот смотрит на самого высокого из них, с узкими глазами. Он давно знал, что Бай Цзыцин — человек необычный. Он слышал это в слухах, от своего отца и матери, и с тех пор, как впервые увидел его в пять лет, Бай Цзыцин всегда был «необычным».

Но эта необычность отличалась от Чжан Сюня. Большинство людей в царстве Ин имели большие глаза и двойные веки, и мужчины, и женщины были красивы. Чжан Сюнь выглядел иначе: у него были узкие глаза, как у феникса, и тонкие брови, как у женщины, что делало его совершенно непохожим на местных жителей, но запоминающимся.

Ин Цань думал о том, была ли встреча этих двух необычных людей случайностью или судьбой.

В тот день, когда ему было пять лет, он подошел к своей тете, принцессе Чанпин, и предвидел часть того, что произойдет сейчас, но многое все же выходило за пределы его контроля.

Как интересно.

— Встаньте, — Ин Цань повернулся. — Цзыцин, это твой друг?

— Я встречал Чжан Сюня лишь однажды. Слышал, что он очень талантлив, но не успел оценить его работы, так как попал во дворец. Вряд ли можно назвать нас друзьями, — Бай Цзыцин, стоя за спиной Ин Цаня и будучи ниже его, наклонился, чтобы увидеть Чжан Сюня через его плечо. — Ты приложил столько усилий и, видимо, знаешь о моих делах. Ты привел этих людей, чтобы встретить меня и императора. Если у тебя есть дело, то на улице его не обсудим. Давай пойдем ко мне домой.

— Отлично, — Ин Цань первым кивнул в согласие.

Управляющий дома Бай уже выслал людей встречать их. Принцесса Чанпин и Бай Шу, услышав от слуг о прибытии, вышли навстречу. Особенно Бай Нянь, которая вытянула шею, чтобы увидеть старшего брата, но, соблюдая приличия, поклонилась.

Запланированные разговоры с матерью и младшей сестрой пришлось отложить.

Память людей на самом деле ненадежна. Воспоминания и постепенные изменения создают иллюзию, что некоторые места всегда остаются неизменными, как пейзажи с вечно зелеными листьями. Но на самом деле времена меняются, цветы опадают, и все становится иным.

Принцесса Чанпин смотрела на Бай Цзыцина, и в ее глазах уже блеснули слезы, но она все же поклонилась.

Бай Цзыцин не мог принять, чтобы мать кланялась ему. Он тут же протянул руку, но его

движение совпало с жестом Ин Цаня, и их руки столкнулись в воздухе. Они посмотрели друг на друга: один спокойно, другой с удивлением. Бай Цзыцин подошел и помог матери встать, увидев рядом Бай Нянь, он ласково похлопал девочку по плечу и сказал ей, а также матери:

— Сейчас не самое подходящее время. Сияо, проводи матушку домой и подожди меня немного.

— Старший брат только что вернулся, почему я не могу знать, что происходит?

Бай Нянь была в том возрасте, когда дети быстро растут, и всего за два дня Бай Цзыцин заметил, что она стала выше. Она надула губы, все еще недовольная.

Бай Шу, увидев это, слегка кашлянул. Он успокоил принцессу Чанпин и отослал всех из зала.

Принцесса Чанпин тоже хотела, чтобы Бай Нянь вела себя прилично перед Ин Цанем. Она увидела студентов, которых Бай Цзыцин привел с собой, и поняла, что Бай Цзыцин, наконец вернувшись домой, не сможет поговорить с ней. Она почувствовала себя бессильной. Она не могла вести себя как ребенок и капризничать, только тихо вздохнула и похлопала по плечу второй жены:

— Давайте все выйдем. Его Величество и господин должны обсудить важные дела, и никто не должен их беспокоить.

— Да.

Она так сказала, и несколько жен, любивших Бай Цзыцина, только тихо вздохнули и ушли. Бай Нянь шла рядом с принцессой Чанпин, а Цю-эр, робко взглянув на Бай Цзыцина, закрыла дверь.

В зале остались только Ин Цань, Бай Цзыцин и Бай Шу. Они пригласили внутрь Чжан Сюня и остальных шестерых, и зал стал пустым и тихим.

<http://bllate.org/book/16479/1496783>